

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузьмина Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации

город Москва

23 января 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина А.В.Кузьмина требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Постановлением Печорской таможни от 27 июля 1999 года гражданин А.В.Кузьмин за нарушение таможенных правил, выразившееся в недекларировании иностранной валюты, был привлечен к административной ответственности по части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации - в виде штрафа в размере 100% стоимости товара, являющегося непосредственным объектом правонарушения, с его конфискацией, а также части второй той же статьи - в виде предупреждения. Печорский районный суд Псковской области в удовлетворении жалобы А.В.Кузьмина об отмене указанного постановления отказал. Определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда решение Печорского районного суда и постановление в части применения конфискации отменены, а изъятая иностранная валюта обращена в доход государства в счет уплаты назначенного штрафа.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.В.Кузьмин оспаривает конституционность части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации, согласно которой недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, т.е. незаявление по установленной письменной, устной или иной форме достоверных сведений либо заявление недостоверных сведений о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей, влечет наложение штрафа в размере от 100 до 200 процентов стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения, с их конфискацией или без таковой.

По мнению заявителя, названное положение допускает применение конфискации товаров и транспортных средств без судебного решения, а потому противоречит статье 35 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял А.В.Кузьмина о том, что в соответствии с требованиями названного Закона его жалоба не может быть принята к рассмотрению. Однако в своей очередной жалобе заявитель настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному им вопросу.

2. Вопрос, касающийся порядка назначения конфискации предметов, являющихся непосредственными объектами нарушений таможенных правил, уже неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации и от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях; определения от 1 июля 1998 года по жалобе гражданина П.М.Терзияна, от 13 января 2000 года по жалобам малого предприятия "Кинескоп" и Сочинского пассажирского автотранспортного предприятия № 2, от 6 июля 2001 года по жалобе гражданина Д.В.Клапши).

Положения части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации также были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Основываясь на сформулированной в названных решениях правовой позиции о недопустимости применения конфискации без судебного решения, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 10 января 2002 года по жалобе гражданина Н.Д.Ильченко пришел к выводу, что положение части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации о конфискации в качестве санкции за предусмотренное данной статьей правонарушение - постольку, поскольку оно служит основанием для назначения конфискации без судебного решения, - утрачивает силу и не подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующее Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3).

Кроме того, в этом Определении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что названное положение постольку, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации, и во взаимосвязи со статьями 131, 230, 231, 239, 240, 291, 320, 364 и 365 Таможенного кодекса Российской Федерации предполагает при назначении указанных в данной статье мер взыскания обязательность соблюдения принципа соразмерности санкций, не может рассматриваться как влекущее нарушение конституционных прав.

Указанные решения сохраняют свою силу и в соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

3. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства.

Поскольку, как следует из представленных материалов, постановление таможенного органа и решение суда первой инстанции в части наложения на гражданина А.В.Кузьмина взыскания в виде конфискации незадекларированной иностранной валюты вышестоящим судом общей юрисдикции отменены, то данная санкция не может считаться примененной в деле заявителя, а его конституционные права - нарушенными.

Фактически же заявитель ставит вопрос о целесообразности установления конфискации за нарушения таможенных правил, предусмотренных статьей 279 Таможенного кодекса Российской Федерации. Между тем отнесение тех или иных деяний к правонарушениям и установление санкций за их совершение - прерогатива законодателя, подменять которого Конституционный Суд Российской Федерации не вправе. Проверка законности и обоснованности принятых по делу А.В.Кузьмина судебных решений также не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузьмина Александра

Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации вынесены решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 16-О